

ВСТРЕЧА С НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ В РАМКАХ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ.

7 марта 2017 г. в конференц-зале Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН состоялась презентация нового издания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме «Иду в незнаемый я путь. Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле». Эта книга продолжает серию, приуроченную к 170-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

В обсуждении приняли участие директор ИМЛИ РАН д. ф. н., проф. РАН В. В. Полонский, епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим (Творогов), зав. Отделом русской классической литературы д. ф. н., проф. М. И. Щербакова, действительные члены ИППО д. ф. н. В. М. Гуминский и д. ф. н. М. С. Крутова, сотрудник Издательского отдела РДМ в Иерусалиме Ю. А. Гугнин, д. ф. н. И. В. Дергачева, д. ф. н. Е. Г. Падерина, к. ф. н. Н. И. Романова, А. Е. Лукьянова, Л. А. Шевцова, Д. А. Чудинов, к. ф. н. Е. А. Самофалова, В. Жаров и другие.

Авторы и составители издания М. С. Крутова и Ю. А. Гугнин поделились воспоминаниями об истории замысла книги и ходе работы над ней. Было отмечено, что в справочной части вышедшей книги впервые публикуется более 1700 имен русских паломников, почивших на Святой Земле в 1862-1919 гг. Среди них служащие Русской Духовной Миссии и российского консульства в Иерусалиме, Императорского Православного Палестинского Общества и русских медицинских учреждений в Палестине, священнослужители и монашествующие, прибывшие в Иерусалим из русских обителей и со Святой Горы Афон, а также русские паломники-миряне, ежегодно приезжавшие на поклонение Святым местам из самых разных губерний Российской империи. Составители подчеркнули, что при подготовке издания были использованы редкие рукописные материалы Архива Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: метрические книги, журналы учета паломников, записи о пожертвованиях, дела о смерти и наследстве, служебная и частная переписка начальников РДМ и многое другое. Архивные материалы позволили по-новому взглянуть на такую важную сторону служения русских иеромонахов – членов РДМ, как милосердие. Священнослужители Миссии на протяжении многих лет имели особое попечение о Русской больнице, окормляли страждущих русских богомольцев и провожали их в последний путь. Некоторые из них и сами нашли последнее упокоение на русских кладбищах Палестины.

Епископ Душанбинский и Таджикистанский Питирим (Творогов) обратился к присутствующим:

Дорогие друзья! С благоговением и душевным трепетом переступил я сегодня порог этого храма науки, про который много слышал, но увидел впервые. Радостью взыграло мое сердце при виде знакомых лиц и преисполнялось счастьем от новых знакомств с людьми, близкими мне по духу, складу ума и образованию. Повод сегодняшней встречи – презентация удивительной книги. Это книга жизни, в которой повествуется о смерти – смерти на Святой Земле. История паломничества русских в Палестину началась с Крещения Руси и не прерывалась даже в годы лихолетий. Блаженной кончины и погребению на земле, освященной стопами Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и апостолов, сподоблялись представители всех сословий, как княжеского рода (самые известные - прп. Ефросиния Полоцкая и прпмч. Вел. Кн. Елисавета), так и монахи, священники, купцы, бедные крестьяне и калики перехожие. Скончать дни своей жизни на Святой Земле мечтал чуть ли каждый христианин, но сподоблялись этой чести самые достойные. Вот они-то и наполнили собой этот уникальный труд, где собраны и научно обработаны все доступные сведения о скончавшихся в Палестине русских, как их называли, поклонников – от поклонения святыням, главные из которых – Вифлеемской вертеп, Гроб Господень и Голгофа. В числе этих блаженных мог бы со временем стать и ваш покорный слуга, но оказался недостойным такой чести. Прожив полгода в мужском Свято-Троицком

монастыре свв. праотцов в Хевроне, я получил благословение от РДМ на обучение в Московской духовной семинарии, а затем и академии, где остался преподавателем. Но связь с «Русской Палестиной» у меня не прервалась. И нынешняя наша встреча является подтверждением бессмертных слов святого пророка и псалмопевца царя Давида: *Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя!* Благодарю всех потрудившихся над презентуемой книгой, особенно здесь присутствующих. Эта кропотливая работа имеет не только научную, но и духовную ценность, ибо имена всех упомянутых в ней паломников, составили заупокойный синодик; эти имена будут молитвенно поминаться за богослужением. И таким образом сохранится и укрепится связь времен – живые будут молиться за усопших, а почившие – за живущих. Еще одним важным плодом совершенной работы является очень нужный для нашего времени пример синергии представителей Церкви и науки. Надеюсь, что это сотрудничество будет активно развиваться и принесет много научной и духовной пользы. Призываю Божие благословение на дальнейшие исследования во всех сферах, где вера и знания будут служить главной цели тварного бытия – Богоподобию.

Об истории паломничества, об учреждении русских организаций на Святой Земле рассказала автор идеи книги, один из ее составителей Марина Семеновна Крутова:

Уважаемые коллеги! При подготовке издания были использованы редкие рукописные материалы Архива Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: метрические книги, журналы учета паломников, записи о пожертвованиях, дела о смерти и наследстве, служебная и частная переписка начальников РДМ и многое другое. Все эти документы сохранили самые разнообразные, порой уникальные сведения о православных паломниках, совершавших путешествие на Святую Землю, и могут рассказать о малоизвестных сторонах паломничества. Особенного внимания заслуживают рукописные материалы фонда Русской больницы в Иерусалиме («Лечебные учреждения РДМ и ИППО в Святой Земле»), которые дают представление об организации медицинского дела в главном русском лечебном заведении в Палестине.

По договору Российской государственной библиотеки с Русской Духовной Миссией мне было поручено описание некоторых фондов, в том числе и фонда Русской больницы. Во время работы с этим фондом и возникла идея создания книги, в которой была бы представлена информация о русских паломниках, приезжавших на Святую Землю со всех уголков Российской империи и сподобившихся упокоиться на Святой Земле: в Иерусалиме, Вифлееме, Хевроне, Яффе и других городах. В книге впервые публикуются имена около 1 700 русских паломников, почивших на Святой Земле в 1862–1919 гг.

При составлении справок использовались документы, хранящиеся в фонде Русской больницы, в первую очередь извещения о смерти с указанием фамилии, имени, отчества паломника, откуда прибыл, в каком возрасте, от какой болезни скончался, кто из иеромонахов РДМ его исповедовал и причащал перед смертью, кто отпевал, и где покойный был погребен. В извещениях встречается информация о заграничном паспорте (номер, дата и место выдачи), о вещах покойного. Одежду отдавали для продажи на рынке, вырученные деньги использовали для помощи бедным паломникам. Но если пациент больницы умирал от заразной болезни, вещи сжигали. Так, в деле о смерти купчихи 2-й гильдии из г. Углича Ярославской губернии Анны Иудовны Русановой, умершей 4 июня 1895 г. от «злокачественной желтушной лихорадки», врач оставил строгую рекомендацию: «От продажи вещей представляется опасность!»

Ценные вещи или деньги, даже небольшая сумма, передавались в Консульство. 19 апреля 1895 года в больнице скончался крестьянин Спиридон Шлычков. В его вещах работники больницы обнаружили 5 рублей и передали их сотрудникам Консульства. Из Консульства деньги были отправлены в Россию родным умершего паломника.

В некоторых извещениях о смерти есть пометки, что умерший оставляет деньги Миссии, или больнице, или какому-либо частному лицу. В августе 1911 г. Яков Зиновьевич Филиппов, крестьянин из села Сугробы Рязанской губернии, в присутствии лекарского помощника А. И. Иванова, сестры милосердия Е. К. Дулиной, иеромонаха Миссии Тихона сделал предсмертное завещание, в котором просит передать 30 рублей начальнику РДМ. В ноябре того же года в Русской больнице скончалась Юлия Ивановна

Беляшева из Саратовской губернии. Она оставила по духовному завещанию 1 500 рублей начальнику Миссии архимандриту Леониду (Сенцову), 1 000 рублей Русской больницы и 200 рублей медицинскому персоналу.

В Архиве РДМ сохранились (хотя и не в полном объеме) больничные регистрационные книги умерших больных. Заведующий Русской больницей составлял два документа о смерти паломника: один, с краткой информацией (фамилия, имя умершего, название губернии, из которой прибыл паломник), отправлялся начальнику Русской Духовной Миссии, другой – управляющему делами ИППО; он содержал информацию о вещах покойного, которые остались в больнице, а также сведения из Миссии о том, кто из иеромонахов будет совершать отпевание и погребение. Из Управления делами ИППО извещение о смерти направлялось в Генеральное консульство в Иерусалиме. При получении извещения в соответствующей организации делались пометы канцелярского характера и надписи делового содержания. В Русскую Духовную Миссию поступали сведения о богомольцах, проживавших и скончавшихся в греческих монастырях.

Умерших паломников хоронили на местных православных кладбищах, в Иерусалиме – на Сионском кладбище; хоронили, как правило, без гроба, в общих могилах, которые, к сожалению, не сохранились. Похороны происходили в день смерти или, в крайнем случае, на следующий день. Случаи захоронения на Сионском кладбище с гробом были редкими и особо отмечались в свидетельствах о смерти. В наши дни на Сионском кладбище удалось найти только три могилы: Василия Федоровича Кожевникова (09.10.1828–21.03.1883), его супруги Любопи Емелиановны Кожевниковой († 13.08.1884), а также тамбовской мещанки Анны Татьянчиковой (16.07.1864–21.06.1904).

Русская больница была предназначена для оказания медицинской помощи русским паломникам и служащим РДМ и ИППО, при этом на лечение, конечно же, принимались православные разных национальностей – греки, болгары, сербы, румыны, а также местное население без различия вероисповедания. По документам больницы можно восстановить историю сербской семьи Байкович, проживавшей в королевстве Далмация (Австрийская империя). В разное время паломничество на Святую Землю совершили несколько членов этой семьи, четверо из которых умерли в Русской больнице. Как свидетельствуют архивные документы, в числе пациентов были и мусульмане, и католики. Например, в 1892 году в больницу был принят негр Ибрагим Текрурий «магометанского исповедания», а в 1895 году поляк-католик Иосиф Шивал.

В основе этой книги – справки о смерти, справки о состоянии медицинских учреждений, медицинские отчеты, метрические книги – казалось бы, однообразные и неинтересные документы. Но не бывает скучных и неинтересных документов. Архивные документы, на которых основана данная книга, представляются надежным и важным историческим источником.

Надеюсь, что книга будет интересна краоведам, историкам России и

Русской Православной Церкви, специалистам в области генеалогии, а также филологам – сколько интересной информации здесь для тех, кто занимается ономастикой и топонимикой! Литературоведы же получают искреннее удовольствие, когда прикоснутся к эпистолярному наследию русских врачей.

После обмена мнениями о книге и отдельных выступлений слово взял редактор издания Ю. А. Гугнин:

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Мне сегодня выпала честь представлять Издательский отдел Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Я вижу в зале много студентов, аспирантов, молодых специалистов, а потому и рассказать мне хочется о том, что в архивной, научно-исследовательской работе остается «за кадром». Марина Семеновна Крутова сделала прекрасный доклад, но из скромности умолчала о колоссальной работе, которая была проведена в Архиве РДМ. Коллеги, на мгновение представьте себе, что есть фонд Русской больницы, с которым в основном работала Марина Семеновна. Это несколько тысяч документов: медицинских справок, правильнее – извещений о смерти паломников, с многочисленными исправлениями, добавлениями, отметками по всем углам документа; отдельных листочков с обрывочными записями. Не знаешь, как подступиться! Кто-то скажет: «Мало ли таких справок по архивам. И эти могут полежать в мешках в уголке еще лет десять, может быть, кому-нибудь понадобятся. Столько ценных документов в Архиве! Вот с чем нужно работать!..» Но за этими медицинскими справочками и

разрозненными записями нужно было увидеть совсем иной смысл; терпеливо их разобрать, разложить, сравнить, сопоставить. И теперь нам известны имена свыше 1 700 соотечественников, паломников XIX века со всей России, завершивших свой жизненный путь в Палестине. Но это не просто имена, это – жизни, судьбы, целые родословные. Это ниточки, связывающие Святую Землю с Россией.

В процессе работы менялась структура издания, менялась форма справки, были привлечены другие фонды Архива, и все же мне хотелось подчеркнуть исключительную заслугу Марины Семеновны Крутовой в появлении этой книги.

Виктор Мирославович Гуминский сделал в своем выступлении ряд ценных замечаний по поводу издания. В этой связи следует пояснить, чем обусловлены форма справки, принцип подачи материала, *простота* оформления самого справочника. С 1863 г. при домовая церковь Миссии в честь святой мученицы царицы Александры велись метрические книги. Родственники умерших на Святой Земле обращались к начальнику Миссии с просьбой прислать выписку из метрики о смерти паломника. Собственно, форма справки – это адаптированная запись метрической книги, выписка из метрики для родственников, которую делали начальники Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Такая форма, что очень важно, всего более соответствует и смыслу самого издания. В первую очередь это – синодик, и лишь в последующую – справочник. Наука обрела даты и обстоятельства смерти нескольких десятков исторических личностей, а несколько десятков тысяч людей (конечно же, намного больше) обрели имена своих предков, похороненных на православных кладбищах Палестины. Русская Духовная Миссия дает возможность каждому – будь то специалист, паломник, человек, интересующийся своей родословной, – обратиться к записям метрических книг, которые велись нашей Миссией на Святой Земле в течение многих десятилетий.

Хочется отметить помощь, которую оказали консультанты – Лариса Ивановна Алехина, Татьяна Александровна Богданова, присутствующая здесь Марина Ивановна Щербакова. На всех этапах авторы и составители книги не просто чувствовали поддержку, могли обратиться за справкой; немалую часть работы при подготовке издания наши консультанты взяли на себя. От лица Издательского отдела РДМ выражаю благодарность нашим соработникам, а также всем, кто помогал и способствовал появлению этого издания.

М. И. Щербакова обратила внимание собравшихся на четвертую страницу обложки издания, где приведена выдержка из дневника паломницы Екатерины Волковой, посетившей Святую Землю в 1852-1853 гг.: «Несколько дней спустя было назначено погребение одной русской поклонницы, и мы собрались проводить ее на вечный покой, который сподобилась иметь в Палестине; и где же? на Сионе! Любит Господь Сион, паче всех селений Израилевых! Греческий архиепископ и хор монахов сопровождали усопшую, а мы, русские, следовали за ними с пением на родимом языке Святой Боже до самого места погребения. Покойница была положена на легких носилках, и покрыта лишь святым покровом за печатью Гроба Господня; тело ее было опущено в могилу, и скоро груда камней сокрыла ее от наших глаз! О, сколько тревожных дум возбудило во мне это зрелище, но доля ее мне казалась завидною кончит жизнь в странствии, и где же в Иерусалиме и, может, на Святом Сионе. Она сподобилась благодати неизреченной, тем более, что приехала в Палестину не возвращаться в Россию, но тут умереть. Избранница Божия, молитва ее была скоро услышана».

Есть все основания полагать, продолжила свое выступление М. И. Щербакова, что паломница Екатерина Волкова, автор записок, была дочерью генерал-лейтенанта Александра Александровича Волкова (1779–1833), участник Аустерлицкого сражения, а позднее – начальник II Округа Отдельного корпуса жандармов, и Софьи Александровны, урожденной Римской-Корсаковой (1787–1868). Если это действительно так, то и сама

Екатерина Александровна сподобилась завершить свой земной путь в Иерусалиме. В публикуемых документах имеется следующая запись: «Волкова Екатерина Александровна. Дворянка. Москва. Скончалась 29 июня 1884 г., в день памяти св. апостолов Петра и Павла, возрасте 80 лет. Диагноз – “воспаление мозга”. Исповедовал и причащал иеромонах греческой Патриархии Мелетий. Хоронили митрополит Петры Аравийской Никифор и архиепископы Иорданский Епифаний и Севастийский Кирилл на Сионском кладбище».

«Книга “Иду в неизвестный я путь... Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле” обладает огромным исследовательским потенциалом и станет незаменимым источником для исследователей истории Православной России, краеведов. Кроме того, это познавательное чтение для широкого круга наших современников», этими словами М. И. Щербакова завершила свое выступление.

Путешествие паломников в Иерусалим, несомненно, можно назвать выдающимся явлением в русской жизни. От начала паломнической традиции вплоть до Первой мировой войны, прервавшей на долгие годы связь России со Святой Землей, это хождение воспринималось и переживалось русским человеком как исключительный подвиг, требующий всецелого напряжения физических и нравственных сил. Желание пройти земными путями Спасителя подвигало русских странников брать на себя труды крайнего воздержания. Пренебрегая порой элементарными удобствами, изнуряя тело постом и жаждой, иные поклонники доводили себя до крайнего истощения, когда помочь им, ослабленным, было уже практически невозможно. Но для них не было большего счастья и награды как закончить свой земной путь в Иерусалиме и быть погребенными там, где пострадал Сын Божий. Это явление было непонятно многим иностранным путешественникам – вольным и невольным свидетелям удивительного благочестия и беспримерного самоотвержения русских паломников.

Высокую идею русского странничества верно уловил и выразил архиепископ Анастасий (Грибановский): «Всегда тоскующий в этом мире, вечно жаждущий и алчущий правды, русский народ подобно этим странствующим поклонникам не имел *зде пребывающего града, но искал грядущаго, котораго Художник и Строитель – Бог*. Образ последнего он видел в святом Иерусалиме, *граде Божиим, граде Царя Великаго*. Все влекло его сердце в Святую Землю – и Вифлеем, Божия митрополия, и Иордан, с его благодатными струями, и Назарет, воспитавший Спасителя, и благословенное Тивериадское море, и светносный Фавор, но прежде всего он хотел узреть Святой Град, этот жребий Божий, чтобы *вкусить вся благая Иерусалима, обойти и обнять Сион, Матерь Церквей и Божие жилище*, прильнуть устами и сердцем к трепетной Голгофе и облить ее умиленными слезами и особенно поклониться Живоносному Гробу Господню, почерпнув из него благодатную струю новой жизни. Долгим и трудным путем шел русский богомолец в Святую Землю, пересекая леса, горы и равнины, переплывая моря и реки,

терпя голод, зной и холод, подвергаясь нападениям от “арапов”, злых сарацин и морских разбойников и имея пред собой только одну путеводную звезду, один спасительный маяк – Иерусалим и Гроб Господень. И когда он достигал наконец своей заветной цели, радость его была исполнена. Он считал себя счастливейшим из людей, оказавшись в Святом Граде, где празднуется вечная Пасха, где не смолкает никогда победное *Христос Воскресе*, откуда казалось так близко уже и до нового небесного Иерусалима, этой *скинии Бога с человеками*, где *Он будет обитать с ними и отрет всякую слезу от очей их*, где будет раздаваться немолчно новая песнь, песнь вечной хвалы, радости и веселия. После этого ему уже нечего было ожидать на земле; оставалось только прочитать свое “ныне отпускаеши” и мирно отойти от земли в горнее отечество».

